

УДК 332.135

М.Я. ВЕСЕЛОВСКИЙ,

доктор экономических наук, профессор

*Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова*

М.А. СИДОРОВ,

аспирант

*Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А.А. Леонова*

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проверке следующих гипотез: процесс внедрения инновационных инструментов труда имеет потенциал к модернизации; сохранение трудовых ресурсов позволяет более эффективно выполнять возложенные на систему региональных органов публичной власти функции; появились новые функции публичной власти, подразумевающие выделение на их реализацию трудовых ресурсов. В настоящем исследовании проведен анализ изменения показателей, характеризующих эффективность функционирования аппарата публичной власти, а также процессов внедрения в ее деятельность инновационных инструментов. По результатам исследования выявлен ряд проблемных факторов, затрудняющих структурированное исследование данной сферы, обнаружен ряд корреляций между статистическими и экономическими показателями, характеризующими зависимость эффективности труда в сфере публичного управления от технологической базы инструментов управления. Рассмотрено соотношение результатов исследования с научными материалами, сопряженными с темой исследования. Выявлено, что современные исследования, посвященные оценке эффективности применения инновационных инструментов в государственном и муниципальном управлении, достаточно малочисленны и базируются, прежде всего, на конечном результате их функционирования, при этом опускается экономическое воздействие нового инструмента на протекание трудовых процессов. Снижение воздействия негативных аспектов текущего формата цифровизации возможно посредством применения новых, адаптированных непосредственно под специфику деятельности органов публичной власти, методик внедрения и оценки эффективности использования инновационных цифровых инструментов труда.

Ключевые слова: региональное управление, информационные технологии, публичное управление, цифровизация.

Введение

В связи со стремительными темпами цифровизации всех сфер жизни особое значение приобретает исследование воздействия новых технологий на жизнедеятельность общества. Изменяя структуру производственных отношений, новые инструменты труда изменяют и баланс использования ресурсов, снижая издержки и позволяя применять незадействованные возможности [3]. Тем не менее цифровые инструменты труда в виде продуктов информационных технологий также требуют отдельного изучения в контексте реализующегося при взаимодействии на уровне субъектов Россий-

ской Федерации экономического влияния их воздействия на внешние по отношению к ним объекты.

Внедрение информационных технологий в сферы государственного и муниципального управления обладает значительным потенциалом. Ярким примером этого может служить многократное ускорение процесса обработки документов посредством перевода их в электронный вид [8]. Так, благодаря сокращению издержек на ввод и вывод данных, транспортировку и хранение в связи с вводом электронного документооборота, должно высвободиться значительное количество трудовых ресурсов [10].

С учетом того, что активное оснащение органов власти вычислительной техникой по принципу «ПЭВМ для каждого сотрудника» осуществляется в РФ с конца 90-х гг. XX в., изменения производительности труда могли косвенно отразиться на количестве занятых в данной сфере.

Тем не менее представленные на рис. 1 данные об относительном количестве персонала указывают на постепенный рост, а не сокращение доли занятых в данной сфере (при анализе данных необходимо учитывать изменения в методике подсчета, введенные в 2014 г.).

Как следует из данных, представленных на рис. 1, на протяжении последних 20 лет в Российской Федерации наблюдается тренд на увеличение доли занятых в сфере публичной власти. Уменьшение показателя соответствует временному отрезку, приходящемуся на активную фазу реализации первых масштабных мероприятий государственных программ по созданию инструментов электронного правительства, однако далее тенденция к росту вновь восстанавливается. Таким образом, имеется возможность выдвинуть следующие гипотезы:

- процесс внедрения инновационных инструментов труда в целом имеет потенциал к модернизации;
- сохранение трудовых ресурсов позволяет более эффективно выполнять возложенные на систему органов региональной публичной власти функции;

– появились новые функции публичной власти, подразумевающие выделение на их реализацию трудовых ресурсов.

Методология

В рамках подготовки данной работы был выполнен анализ публикаций, посвященных вопросам внедрения инноваций в сферу публичного управления и оценке эффективности деятельности соответствующих органов.

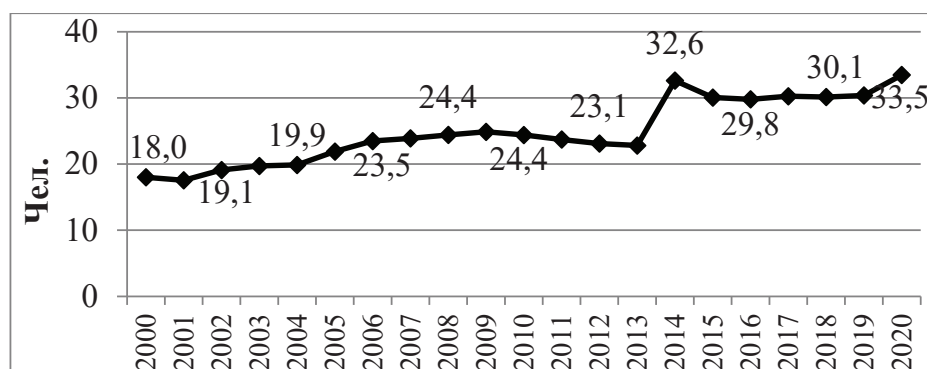
Значительная роль в проведенном исследовании принадлежит анализу статистических данных по вопросам деятельности органов публичной власти, документации по государственным программам, а также публикаций на официальных ресурсах этих органов.

В настоящем исследовании в основном использовались такие методы, как наблюдение, статистический, нормативно-правовой и экономический анализ.

Результат

Учитывая то, что первые две гипотезы кажутся взаимно противоречащими, представляется необходимым в первую очередь рассмотреть гипотезу 3.

Так, при анализе основной документации Правительства РФ из новых функциональных направлений, обусловивших выделение значительного объема трудовых ресурсов, следует выделить лишь многофункциональные центры (МФЦ). Так, сеть оказания услуг населению,

Рис. 1. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления на 1 000 человек, занятых в экономике (составлено авторами на основе данных Роскомстата)

составившая в 2018 г. 2 777 МФЦ и 10 558 территориальных офисов, в которых на 2021 г. насчитывалось 47 тыс. «единых окон», действительно является новым явлением для отечественной системы публичного управления и в соответствии со своим масштабом предполагает использование значительного объема трудовых ресурсов. Также существенное увеличение данного показателя в 2020 г. отражает прежде всего рост служащих в структурах, связанных с работой в сфере противодействия эпидемиологическим факторам на фоне борьбы с коронавирусной инфекцией. Тем не менее в масштабах страны в целом увеличение численности трудовых ресурсов от введения МФЦ (оцениваемое авторами в 150 тыс. человек) незначительно, и при условии наличия в 2019 г. 75 млн экономически активного населения составляет 0,2 работника государственных органов и органов местного самоуправления на 1 000 человек, занятых в экономике.

Гипотеза 2, предполагающая, что система публичной власти благодаря сохранению объема трудовых ресурсов и возросшей эффективности их использования является практически непроверяемой. Для оценки экономической эффективности системы в целом требуется выявить за базовый и отчетный периоды итоговый результат трудовой деятельности органов публичной власти по сводному результату выполняемых ими функций в условиях разнородности деятельности этих органов и единого интегрального показателя эффективности, к которому можно было бы подобные результаты привести. Подсчет такого показателя даже для одной условной организации крайне затруднен при условии неоднозначности зон ответственности, положений должностных инструкций и отсутствия количественных моделей разграничения полномочий [5].

Изменения в законодательстве способны значительно преобразовать характер трудовых процессов зачастую и при сохранившемся формальном разделении труда внутри организации [1, 2]. Причем для сотрудников организаций публичной власти данный фактор имеет особое значение, так как ряд данных сотрудников непосредственно обеспечивает реализацию положений нормативно-правовых актов [7]. Влияет

на результаты и множество других факторов, в связи с чем вычленение роли непосредственно ИКТ представляется малореалистичным.

Некоторые сведения о данном процессе способны дать анализ оказания государственных услуг посредством использования цифровых платформ [14]. Так, данные о показателях работы Единого портала госуслуг представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Показатели работы Единого портала
госуслуг за 2014–2020 гг.**

Показатель	Год			
	2014	2015	2019	2020
Оказано услуг (млн ед.)	12,3	24,3	152	230
Сумма электронных платежей	0,5	1,7	64,5	80
Количество пользователей (млн чел.)	13	20	66	78

Источник: составлено авторами на основе данных Минэкономразвития.

Исходя из данных, представленных в табл. 1, можно сделать вывод о том, что системы электронного правительства развиваются сверхбыстрыми темпами. Так, прирост объема оказанных услуг в 1 770 % выглядит весьма существенным, равно как и 15 900 % и 500 % для суммы электронных платежей и количества зарегистрированных пользователей соответственно. Тем не менее эти показатели отражают лишь то, что население заинтересовано в данной инновации либо альтернативы получению услуги посредством использования сервиса не существует [14]. Реальную эффективность данной деятельности рассчитать также затруднительно, так как точные данные о сокращении затрат времени благодаря переводу оказания услуг в электронный вид также отсутствуют. При этом далеко не все органы публичной власти оказывают широкий спектр услуг отдельным представителям населения, в связи с чем, даже при наличии всей полноты данных по их оказанию, подлинную эффективность использования инновационных инструментов по всей совокупности выявить невозможно [18, 20].

Относительно релевантная оценка роста эффективности имеется по процессам формирования электронного правительства в целом [19]. Показатель рейтинга электронного правительства (e-Government Development Index, EGDI) на регулярной основе рассчитывается ООН и является ключевым инструментом сравнения процессов цифровизации на макроэкономическом уровне [21]. Данные по динамике положения РФ в данном рейтинге представлены на рис. 2.

Из данных, представленных на рис. 2, можно сделать вывод, что между сокращением относительного числа занятых в сфере публичной власти и значением EGDI имеется корреляция, однако она проявляется лишь при резких изменениях значения показателя, аналогичных таковым в период 2010–2012 гг. Следует отметить фактическую стагнацию динамики изменения EGDI на фоне существенных затрат на программы цифровизации. Так, в настоящий момент РФ уступает в значении этого показателя таким странам бывшего СССР, как Эстония, Литва, Казахстан [4]. При этом данный показатель хоть и связан с процессом внедрения инновационных инструментов труда, но лишь косвенно, так как при его подсчете используются конечные результаты цифровизации, в том числе доступ населения к услугам связи [17].

Изучение социологических данных, отражающих удовлетворенность населения рабо-

той, в контексте рассматриваемого вопроса представляется необоснованным в связи с их подверженностью изменениям под влиянием недетерминируемых факторов и сложностью вычленения воздействия собственно экономических факторов среди культурных, природных, политических и т. д.

Переходя к анализу гипотезы 1, следует отметить, что непосредственную эффективность системы, как уже показало рассмотрение гипотезы 2, определить практически невозможно. В связи с этим было принято решение о выявлении данного аспекта по косвенным факторам.

Так, при неоптимальном в целом процессе цифровизации, в связи с отсутствием единых всеобъемлющих требований к реализации данного процесса на федеральном уровне, отдельные субъекты РФ могли показать большие успехи относительно общего уровня. Этот фактор способен найти отражение в динамике численности работников государственных органов и органов местного самоуправления.

С учетом того, что данные показатели зависят не только от процессов внедрения инноваций, но и от целого ряда иных особенностей, было принято решение о включении в выборку лишь Центрального федерального округа и Республики Татарстан. Показатели прироста численности работников государственных органов и органов местного самоуправления в этих регионах с 2000 по 2020 г. представлены в табл. 2.

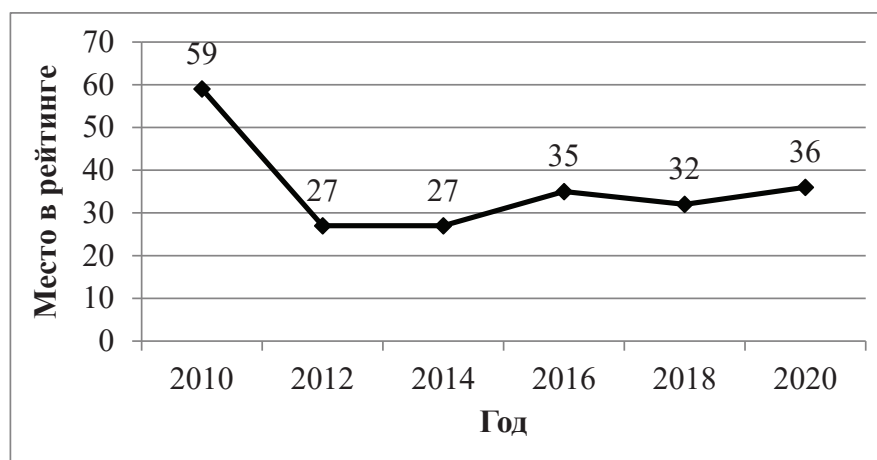

Рис. 2. Динамика изменения положения РФ в рейтинге электронного правительства ООН за 2010–2020 гг. (составлено авторами на основе данных Роскомстата)

Таблица 2

Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления на 1 000 человек, занятых в экономике, по ЦФО и Республике Татарстан

Регион	Год					Прирост за 20 лет
	2000	2005	2010	2015	2020	
Белгородская обл.	19,2	25,7	28,1	30,6	32,2	13
Брянская обл.	21,0	26,9	28,6	37,5	45,3	24,3
Владимирская обл.	17,5	20,4	21,0	26,8	32,0	14,5
Воронежская обл.	16,3	19,2	21,0	25,6	27,0	10,7
Ивановская обл.	20,0	22,5	26,6	35,2	37,2	17,2
Калужская обл.	20,6	26,1	28,5	34,1	37,3	16,8
Костромская обл.	28,3	33,4	34,8	46,8	51,5	23,2
Курская обл.	20,7	25,9	27,6	36,2	38,3	17,5
Липецкая обл.	16,6	22,2	25,1	31,1	31,7	15,2
Московская обл.	14,7	18,4	20,2	23,4	24,4	9,7
Орловская обл.	20,9	26,5	29,4	42,8	51,1	30,2
Рязанская обл.	22,7	25,9	30,6	37,0	38,3	15,6
Смоленская обл.	21,8	26,8	32,3	38,9	45,4	23,6
Тамбовская обл.	23,5	27,3	26,7	34,1	40,3	16,8
Тверская обл.	22,0	27,2	34,5	34,6	38,1	16,1
Тульская обл.	17,2	21,1	21,7	26,5	30,7	13,5
Ярославская обл.	17,6	21,5	23,0	31,4	35,1	17,5
г. Москва	7,4	11,0	12,3	14,2	15,4	8
Республика Татарстан	17,8	17,7	18,0	22,4	26,9	9,1

Источник: составлено авторами на основе данных Роскомстата.

Как следует из данных, представленных в табл. 2, наименьшая доля трудоспособного населения была добавочно трудоустроена в Москве, Московской и Воронежской областях, Республике Татарстан.

Следует отметить, что в табл. 2 осознанно используются абсолютные значения прироста. Это связано с тем, что исходные данные изначально являются относительными, целью сравнения является определение регионов, забравших больший объем дополнительного экономически активного населения для реализации функций публичной власти. Также следует учитывать изменения методики расчета в 2014 г., значительно увеличившие учитываемую численность за счет сотрудников региональных структур МВД.

Остальные субъекты РФ демонстрируют сходную со средней по ЦФО (без учета Москвы и Московской области) тенденцию к увеличению численности, а программы внедрения цифровых инноваций в них также незначительны.

Для определения взаимосвязи данных показателей с процессами цифровизации для ряда субъектов РФ был рассчитан индекс относительных затрат на цифровизацию по формуле (1):

$$Iidg = \frac{Edg/N_p}{B_{ep}} * 1000, \quad (1)$$

где $Iidg$ – индекс относительных затрат на создание и развитие цифровых инструментов государственного управления; B_{ep} – расходы бюджета на душу населения; N_p – численность населения субъекта РФ; Edg – расходы на разработку и поддержку информационных систем электронного правительства (без учета затрат на оказание услуг в электронном виде).

Результаты расчетов представлены в табл. 3.

Исходя из данных, представленных в табл. 3, можно сделать вывод о том, что наблюдается корреляция между финансированием мероприятий по внедрению инновационных инструментов и ростом объема трудовых ресурсов, задействованных в сфере публичного управления.

Сопоставление регионов РФ по *Iidg* на 2019 г.

Субъект РФ	<i>Iidg</i>	Изменение числа занятых в сфере публичной власти на 1 000 человек, занятых в экономике
г. Москва	4,26	8
Республика Татарстан	3,07	9,1
Московская обл.	1,43	9,7
Воронежская обл.	3	10,7
Смоленская обл.	1,08	23,6
Брянская обл.	0,5	24,3
Орловская обл.	0,78	30,2

Источник: составлено авторами на основе данных Роскомстата.

Таким образом, у отдельных субъектов РФ действительно имеется потенциал по повышению эффективности процессов внедрения инновационных инструментов труда.

На основе полученных результатов следует отметить, что сам факт выявленной корреляции можно принять в качестве самоочевидного. Тем не менее результат внедрения новых инструментов может быть и отрицательным. Это может быть обусловлено некорректной нормативной базой процесса, неполнотой или отсутствием расчетов экономической эффективности, игнорированием влияния сопутствующих процессов и т. д. [15]. Каждому из данных аспектов можно посвятить отдельное исследование. Вместе с тем надо иметь в виду, что экономические факторы влияния новых цифровых инструментов на трудовые процессы практически не изучены.

Исследования в сфере учета факторов автоматизации управленческого труда ограничено производились при плановой экономике, однако полезные прикладные результаты, пригодные для использования в текущей экономической ситуации, отсутствуют по очевидным причинам [11].

Многочисленные исследования, посвященные оценке эффективности внедрения цифровых инструментов, имели место быть во временном промежутке с 2005 по 2020 г. [9]. В данный период отечественная наука критически исследовала как непосредственно новые технологии, так и методологии оценки их внедрения [16]. Вместе с тем основной упор в данных исследованиях делался на оценке эффек-

тивности внедрения инновационных цифровых инструментов в коммерческих организациях, где могут быть применены концепция инвестиционного проекта и расчет прямой финансовой эффективности [6]. Широкое внедрение специфичных цифровых инструментов в деятельность органов публичной власти пришлось на период, сопряженный с угасанием интереса к данной тематике, в связи с чем эта сфера человеческой деятельности ушла из пристального внимания научного сообщества [13]. При рассмотрении указанного периода времени следует отдельно выделить публикацию А.А. Ларина «Информационные технологии и эффективность государственного управления», в которой уже в 2010 г. поднимался вопрос будущего процессов информатизации публичной власти в изменяющихся условиях [12].

Современные исследования, посвященные оценке эффективности применения инновационных инструментов в государственном и муниципальном управлении, достаточно малочисленны и базируются, прежде всего, на конечном результате их функционирования, при этом опускается экономическое воздействие нового инструмента на протекание трудовых процессов [1]. Данный подход в целом является оправданным в условиях сложности и многогранности рассматриваемых процессов, однако всего лишь отражает внешний социально-экономический эффект, упуская из виду прямую корреляцию между внедрением конкретного инструмента и ростом эффективности действия конкретной организации.

Заключение

Таким образом, следует сделать вывод, что процесс внедрения инновационных цифровых инструментов труда в сферу публичной власти обладает свойствами, в значительной мере усложняющими механизмы оценки его эффективности. К ним следует отнести:

- отсутствие единой комплексной методологии внедрения и оценки инновационных цифровых инструментов труда;
- многочисленность форм конечного результата деятельности органов публичной власти;
- закрытость части информации, касающейся вопросов практического внедрения инновационных цифровых инструментов, по соображениям информационной безопасности;
- различия в процессах цифровой трансформации на уровне субъектов РФ.

Вместе с тем по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что задача по снижению негативного воздействия указанных факторов является вполне реализуемой, что показывает положительный пример отдельных субъектов РФ. Предполагается, что достижение данного результата возможно посредством применения новых, адаптированных непосредственно под специфику деятельности органов публичной власти, методик внедрения и оценки эффективности использования инновационных цифровых инструментов труда.

Литература

1. *Амелин Р.В.* Правовые проблемы создания и использования государственных информационных систем // Труды института государства и права российской академии наук. – 2018. – № 4. – С. 151–169.
2. *Андрюхина Э.П.* Правовое обеспечение государственного управления и исполнительная власть. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.
3. *Бельдюгин П.С.* Эффективность внедрения информационных технологий в системе управления на примере Москвы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2020. – Т. 10. – № 1-1. – С. 346–351.
4. *Беляева А.Д.* Зарубежный опыт становления и развития информационного общества (Эстония) // Гуманитарный акцент. – 2019. – № 4. – С. 29–34.
5. *Горева Е.А.* Критерии оценки эффективности и результативности деятельности муниципальных служащих органов местного самоуправления // Вопросы новой экономики. – 2011. – № 4. – С. 81–85.
6. *Гусева Н.М.* Внедрение новых информационных технологий для повышения эффективности деятельности ревизоров (на примере Росфиннадзора) // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 341. – С. 137–143.
7. *Дудин М.Н.* Электронная демократия, электронное правительство и технологии электронного администрирования // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2017. – № 4. – С. 16–20.
8. *Жуковский Д.А., Гапоненко Т.В., Юрьева В.В., Гладышук С.В.* Оценка эффективности внедрения информационных технологий // Труды Северо-Кавказского филиала Московского технического университета связи и информатики. – 2019. – № 2. – С. 252–258.
9. *Комаров М.А.* Методические подходы к оценке эффективности деятельности организации от внедрения информационных технологий // Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики. Серия: Социально-экономические науки. – 2010. – № 26. – С. 103–116.
10. *Кохановская И.И.* Использование информационно-коммуникационных технологий в целях повышения эффективности местного самоуправления // Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения: сборник трудов XVIII Международной научной конференции (Москва, 20–21 декабря 2018 г.). – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 816–820.
11. *Кутейников А.В.* Советский опыт внедрения информационных технологий в экономику страны (на примере истории проекта общегосударственной автоматизированной системы управления народным хозяйством СССР (ОГАС) в 1960–1980-х гг.) // Экономическая политика. – 2012. – № 4. – С. 39–67.
12. *Ларин А.А.* Информационные технологии и эффективность государственного управления // Вестник ННГУ. – 2010. – № 2-1. – С. 252–255.
13. *Львович И.Я., Феоктистов Р.Н., Воронов А.А.* Проблема оценки эффективности внедрения информационных технологий и интеграции информационных систем хозяйствующих субъектов // Информация и безопасность. – 2011. – Т. 14. – № 3. – С. 463–466.
14. *Сергеева Н.В.* Сравнительная характеристика качества предоставления государственных услуг в электронном виде и МФЦ // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2019. – № 16. – С. 111–118.
15. *Тесленко М.А., Скрипкин К.Г.* Моделирование влияния информационных систем на производительность фирм // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 8-2. – С. 404–408.

16. Чернышева Г.Ю. Различные подходы к оценке эффективности внедрения информационных технологий // Наука и общество. – 2011. – № 1 (1). – С. 18–23.

17. Iannacci F., Seepma A.P., de Blok C., Resca A. Reappraising maturity models in e-government research: The trajectory-turning point theory // The Journal of Strategic Information Systems. – 2019. – Vol. 28. – No. 3. – P. 310–329.

18. Seifert J.W. Using E-Government to Reinforce Government Citizen Relationships: Comparing Government Reform in the United States and China // Social Science Computer Review. – 2009. – Vol. 27. – No. 1. – P. 3–23.

19. Tomičić-Pupek K., Pihir I., Tomičić Furjan M. Smart city initiatives in the context of digital transformation – scope, services and technologies // Journal of Contemporary Management Issues. – 2019. – Vol. 58. – P. 39–54.

20. Willoughby M., Gomez H.G., Lozano M.A.F. Making e-government attractive // Service Business. – 2010. – Vol. 4. – P. 49–62.

21. Zardini A., Rossignoli C., Mola L., De Marco M. Developing Municipal e-Government in Italy: The City of Alfa Case. Exploring Services Science // Lecture Notes in Business Information Processing. – 2014. – Vol. 169. – P. 81–94.

Информация об авторах

Веселовский Михаил Яковлевич, доктор экономических наук, профессор, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова.

Email: consult46@bk.ru

Сидоров Максим Андреевич, аспирант, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова.

Email: maks.cidorov@yandex.ru

M.YA. VESELOVSKY,

Doctor in Economics, Professor

Leonov Moscow Region University of Technology

M.A. SIDOROV,

Postgraduate

Leonov Moscow Region University of Technology

REGIONAL ASPECT OF THE USE OF DIGITAL TOOLS AS A FACTOR IN ENSURING AN INCREASE IN LABOR EFFICIENCY IN THE FIELD OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. The process of digitalization of public authorities in the Russian Federation is a significant factor affecting the socio-economic development of the country in connection with the penetration of the results of state and municipal management activities into all spheres of society. At the same time, the economic aspects of the impact of innovative labor tools in the form of information products on the efficiency of both individual labor processes at the level of organizations and that of the state have been studied at an insignificant level. This study analyzes the changes in indicators characterizing the efficiency of the functioning of the apparatus of public power, as well as the processes of introducing innovative tools into its activities. Based on the results of the study, a number of problematic factors were identified that impede a structured study of this area, a number of correlations were found between statistical and economic indicators that characterize the dependence of labor efficiency in the field of public administration on the technological base of management tools. The correlation of research results with scientific materials related to the research topic is considered. It has been revealed that modern studies in the field of evaluating the effectiveness of the use of innovative tools in state and municipal administration are rather small and, first of all, are based on the final result of their functioning, while omitting the economic impact of the new tool on the course of labor processes. Reducing the impact of the negative aspects of the current format of digitalization is possible through the use of new, adapted directly to the specifics of the activities of public authorities, methods for implementing and evaluating the effectiveness of using innovative digital labor tools.

Keywords: regional management, information technology, public government, digitalization.

References

1. *Amelin R.V.* Legal problems of creating and using state information systems // The proceedings of the Institute of state and law of Russian Academy of Science. – 2018. – № 4. – P. 151–169.
2. *Andryukhina E.P., Akhrem I.V., Bakurova N.N.* Legal support of public administration and executive. – M.: Prospect, 2017. – 336 p.
3. *Beldyugin P.* Effectiveness of introduction of information technologies in management system on the example of Moscow // Economics: yesterday, today, tomorrow. – 2020. – No. 1-1 (10). – P. 346–351.
4. *Belyaeva A.D.* Foreign experience of formation and development of information society (Estoniya) // Humanitarian Emphasis. – 2019. – No. 4. – P. 29–34.
5. *Goreva E.A.* The criteria of estimating the effectiveness of activity of the municipal officials of local authorities // Issues of new economics. – 2011. – No. 4. – P. 81–85.
6. *Guseva N.M.* Introduction of new information technologies to increase the efficiency of auditors activity (on the example of Rosfinnadzor) // Bulletin of Tomsk State University. – 2010. – No. 341. – P. 137–143.
7. *Dudin M.N.* Electronic democracy, electronic government and echnologies of electronic administration // Current problems of social and economic development of Russia. – 2017. – No. 4. – P. 16–20.
8. *Zhukovskij D.A., Gaponenko T.V., Yureva V.V., Gladyshechuk S.V.* Estimation of the efficiency of introduction of information technologies // The proceedings of North Caucasian branch of Moscow technical university of telecommunication and informatics. – 2019. – No. 2. – P. 252–258.
9. *Komarov M.A.* Methodical approaches to estimating the effectiveness of organizations activity due to introduction of information technologies // Bulletin of Moscow State University of instrumentation and informatics. – 2010. – No. 26. – P. 103–116.
10. *Kohanovskaya I.I.* Use of information and communication technologies in order to increase the efficiency of local government // XVIII International scientific conference “Modernization of Russia: priorities, problems, solutions”. – Moscow, 2019. – P. 816–820.
11. *Kuteynikov A.V.* Soviet experience of introduction of information technologies into the economics of a country (on the example of the history of the project State Automated System of management of national economy of the USSR (OGAS) in 1960-1980-s // Economic politics. – 2012. – No 4. – P. 39–67.
12. *Larin A.A.* Information technologies and effectiveness of public administration // Bulletin of NNGU. – 2010. – No. 2-1. – P. 252–255.
13. *Lvovich I.Ya., Feoktistov R.N., Voronov A.A.* Problem of assessing the efficiency of introduction of information technologies and integration of information systems of economic entities // Information and security. – 2011. – No. 3(14). – P. 463–466.
14. *Sergeeva N.V.* Comparative characteristics of the quality of provision of public services in electronic form and MFC // Teaching notes of Tambov branch of RoSMU. – 2019. – No. 16. – P. 111–118.
15. *Teslenko M.A., Skripkin K.G.* Modeling of the influence of information systems on productivity of firms // Fundamental investigations. – 2016. – № 8-2. – P. 404–408.
16. *Chernysheva G.Yu.* Various approaches to estimate the efficiency of introduction of information technologies // Science and society. – 2011. – No. 1(1). – P. 18–23.
17. *Iannacci F., Seepma A.P., de Blok C., Resca A.* Reappraising maturity models in e-government research: The trajectory-turning point theory // The Journal of Strategic Information Systems. – 2019. – Vol. 28. – No. 3. – P. 310–329.
18. *Seifert J.W.* Using E-Government to Reinforce Government Citizen Relationships: Comparing Government Reform in the United States and China // Social Science Computer Review. – 2009. – Vol. 27. – No. 1. – P. 3–23.
19. *Tomičić-Pupek K., Pihir I., Tomičić Furjan M.* Smart city initiatives in the context of digital transformation – scope, services and technologies // Journal of Contemporary Management Issues. – 2019. – Vol. 58. – P. 39–54.
20. *Willoughby M., Gomez H.G., Lozano M.A.F.* Making e-government attractive // Service Business. – 2010. – Vol. 4. – P. 49–62.
21. *Zardini A., Rossignoli C., Mola L., De Marco M.* Developing Municipal e-Government in Italy: The City of Alfa Case. Exploring Services Science // Lecture Notes in Business Information Processing. – 2014. – Vol. 169. – P. 81–94.